

№ 101(110) сентябрь-ноябрь 2020

Издаётся с января 2006 года

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНЦКОГО)

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСЯЩЕННЕЙШЕГО СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И ЛИСКИНСКОГО
ВЫХОДИТ ДЕВЯТЬ РАЗ В ГОД. ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ ИЗДАНИЯ ДОСТУПНА ПО АДРЕСУ: www.snt-antoniuss.ru

ХРАНИ СЕБЯ

Есть в святоотеческой литературе понятие «трезвение». Для современного мирянина это слово, скорее всего, будет ассоциироваться с трезвостью – состоянием, противоположным пьянству, алкоголизму.

Но в действительности добродетель трезвения противоположна не только пагубному пристрастию к спиритному – винопитию (хотя и ему также). Здесь стоит вспомнить иные параллели: трезвость суждения, трезвый ум, трезвое отношение... То есть речь идёт, даже в реакции на вполне земные проблемы – о внутренней гармонии. Об умении сосредоточить внимание на главном смысле и отсеять всё второстепенное. Об особой, идущей от правильной иерархии жизненных ценностей невозмутимости, которая и помогает человеку в любых, даже в сложных или необычных для него обстоятельствах – побуждает принимать верные, взвешенные решения, вести себя разумно и достойно, не изменять своим убеждениям в угоду моде, сиюминутной выгоде или манящему блеску возможной быстротекущей славы.

Вот основная подсказка, вот надёжная вешка, указывающая на суть трезвения! Оно сосредоточено, прежде всего, на внутреннем в человеке, на жизни его души – и твёрдо противостоит, в действительности, такому тяжкому греху, как уныние. И это не удивительно. Ведь когда человек унывает, он не контролирует себя, становится управляем извне, оказывается подвержен всякому случайному влиянию и открыт для восприятия не свойственных ему в состоянии душевного покоя помыслов, как правило – греховных.

А поводы для уныния бывают в жизни, и их немало: войны и болезни, потеря работоспособности и самой работы, уход в иной мир близких людей...

Вот почему упорно размышляли богословы о понятии трезвения, пытаясь дать ему наиболее точное определение. Вспомним, к чему настойчиво призывал нас святой преподобный Серафим: «Радость моя, молю тебя, стяжи дух мирен – и тогда тысячи вокруг тебя спасутся». А ведь духовный инструмент для стяжания этого плодотворного умиротворённого состояния – именно трезвение. Оно позволяет человеку сохранить себя в своей подлинности и целостности – и с Божьей помощью противостоять внешним искушениям, давлению (притеснению) и ежедневному довлению (преобладанию) в личной жизни «злобы мира сего».

И главное: храня себя, оберегая Образ Божий в себе, воспитывая своё сердце в трезвении и в стремлении к мирному духу, и сами мы, православные, будем спасены и хранимы исцеляющим примером Господа Иисуса Христа, который советовал Своим ученикам: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и мирен сердцем» [Мф. 11, 29]. Будем помнить и предостерегающие слова апостола: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. Противостойте ему твердою верою» [1Пет. 5, 8–9]. Дай, Боже, всем нам веру живую. Живая вера – она же и верность Богу Живому. Аминь, и Богу слава.

Протоиерей Николай Бабич

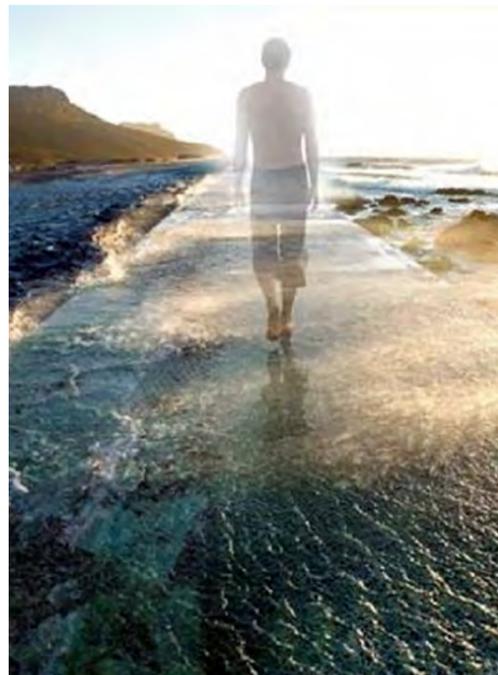

ЖИТЕЛЬСТВО ДУХОВНОЕ, НЕБЕСНОЕ – СВЯЩЕННОЕ ТРЕЗВЕНИЕ

Что такое личное благочестие? Верность Богу, следование Евангельским заповедям и молитва. А в помощь христианину, осознанно, последовательно и искренне стремящемуся к благочестивой жизни – трезвение.

Одним из ключевых понятий для святителя Игнатия (Брянчанинова), как и для других святых отцов, писавших об «умном делании», является именно понятие трезвения. Что такое «трезвение» в святоотеческом понимании? Если сказать коротко, трезвение – внутренняя бдительность по отношению к уму и сердцу, стремление не допустить в них даже малейших греховных мыслей и чувств. Это бодрствование души в желании очиститься от всякого греха и приобщиться Благодати Божией. Вникнем в слова Спасителя: «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение» [Мф. 26, 41]; «А что вам говорю, говорю всем: бодрствуйте» [Мк. 13, 37]. В этих словах, как замечает святитель Игнатий, «Господь заповедал нам непрестанную молитвенную бдительность над собой – состояние, называемое в деятельных отеческих писаниях священным трезвением».

Итак, трезвение имеет непосредственную связь с исполнением Евангельских заповедей и с непрестанной молитвой: «Трезвение противодействует самым началам греха... совершает заповеди в самых началах человека: в помыслах и чувствованиях». Необходимо оградить себя вовне и внутри поведением самым благоразумным, чтобы бодрствовать и внимать себе, так как малая неосторожность и самонадеянность может иметь решающее для жизни печальное последствие. Поскольку вся деятельность человека руководится образом его мыслей, ум должен быть всецело проникнут Евангельской истиной: «Обыкновенно люди считают мысль чем-то маловажным... Но от принятых неправильных мыслей рождается всё злое», – предупреждает святитель Игнатий. Вот почему необходимо внимать своему духу, хранить свои сердце и ум, дабы грех не проник в душу посредством мысли и чувства. Надо воздерживаться от эмоциональных порывов, от всего, что лишает внутреннего мира, при котором лишь и возможна полноценная бдительность души. Особенно требуется хранить себя от рассеянности и мечтательности, поскольку «всякая мечтательность есть скитание ума вне истины, в стране призраков несуществующих». Рассеянность ума несовместима с правильной молитвой. Когда ум гуляет по всему миру, переживает земные события и взаимоотношения с окружающими, обиды и огорчения – мысль в молитве не поднимается к Богу: «Рассеянный обыкновенно непостоянен: его сердечные ощущения лишены глубины и силы, а потому

они непрочны и маловременны». Необходимо хранить ясность ума, чтобы он сразу замечал и производил суд над проходящими помыслами и впечатлениями.

Обыкновенно наша душа наполняется впечатлениями, соответствующими образу душевной деятельности – доброй или дурной. Когда грех становится привычной составляющей нашей жизни, он губит душу. Каждое удовлетворение греховного пожелания влечёт за собой внутренний плен: ведь бывает достаточно человеку произвольно допустить себе победиться в одном греховном пожелании, чтобы затем уже невольно побеждаться во всём. Поскольку между греховными помыслами и страстями имеется сродство и естественная связь. Как и между добродетелями. Поэтому необходимо нам постоянное трезвение и внимание себе.

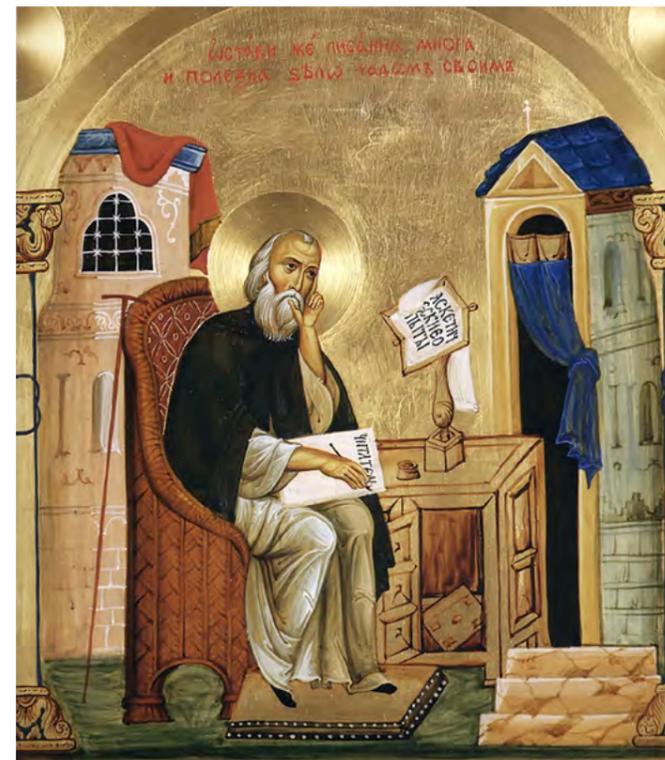
Александр Аффонин. Утро Серафимо-Дивеевской Лавры.

«Трезвение приобретает постепенно, долгим временем и трудом; рождается преимущественно от внимательного чтения и молитвы, от навыка наблюдать за собой, бодрствовать, обдумывать каждое предлежащее нам слово и дело, быть внимательным ко всем своим помыслам и ощущениям, наблюдая за собой, чтоб не сделаться каким-либо образом ловитвой греха». В деле трезвения, бдительности над собой святитель Игнатий особое место уделяет совести: «Совесть – чувство духа человеческого, тонкое, светлое... Это чувство яснее различает добро от зла, нежели ум». Совесть способна подсказывать человеку правильные действия среди всего, подступающего к душе.

Есть даже признаки отличия помыслов и ощущений благих от злых. Определяется это по производимому ими первому действию на наше естество – тогда, как они только возникли в нас. Помыслы и ощущения благочестивые, добрые, благодатные «приносят с собою в душу несказанный мир и тишину, поэтому познаются, что они от Истины»; они «содействуют молитве, оживляют её, усиливают внимание и чувство покаяния, производят умиление, плач сердца, слёзы». Напротив, «ощущение смущения служит всегда верным признаком приближения падших духов, хотя бы производимое ими действие имело вид праведности»; «смущение, самое тончайшее, какими бы оно ни прикрывалось оправданиями, служит верным признаком уклонения с тесного пути Христова на путь широкий, ведущий в погибель».

В суждениях о различии действия на душу помыслов добрых и помыслов вражьих святитель Игнатий опирается на учение преподобного Антония Великого о различии воздействия на душу видений святых и видений злых духов. Видения святых несут душе невозмутимость, радость, покой, мир, страх Божий; бесы же привносят в душу смятение, шум, боязнь, беспорядок помыслов, уныние. Святому Антонию следовал и его ученик преподобный Макарий Великий: «Что от благодати – в том есть радость, есть мир, есть любовь, есть Истина. Всякий же вид греха исполнен смятения; в нём нет любви и радости пред Богом». «Не может сатана произвести ни любви к Богу или ближнему, ни кротости, ни смирения, ни радости, ни мира, ни благоустройства помыслов, ни ненависти к миру (греховному), ни духовного упокоения, ни возжелания небесных плодов, не может усмирить страсти и сластолюбие... Всего же скорее сатана способен и силён внушить кичение и высокоумие».

Необходимо сохранять внимание к своей душе даже при рассеянности, в которую мы вовлечены обстоятельствами. Святитель Игнатий считает, что для сохранения внимания и трезвения совершенно не обязательно оставлять служебные обязанности: «Занятие служебное, сопряжённое с ответственностью, не препятствует сохранению внимания к себе... Деятельность – необходимый путь к бдительности над собой... При деятельной жизни люди помогают человеку стяжать внимание... Подчинённость

Иконописец Алексей Козлов. Святитель Игнатий (Брянчанинов). Клеймо иконы.

есть лучшее средство приучиться к вниманию: никто столько не научит человека внимать себе, как его строгий и благоразумный начальник». Значит, и миряне – люди, облечённые служебными обязанностями – могут хранить внутреннее трезвение и внимание. «При служебных твоих занятиях, – говорит святитель, – посреди людей – не позволяй себе убивать время в пустословии и глупых шутках; при кабинетных занятиях – воспрети себе мечтательность: скоро изострится твоя совесть, начнёт указывать тебе на всякое уклонение в рассеянность как на нарушение Евангельского Закона, нарушение благоразумия».

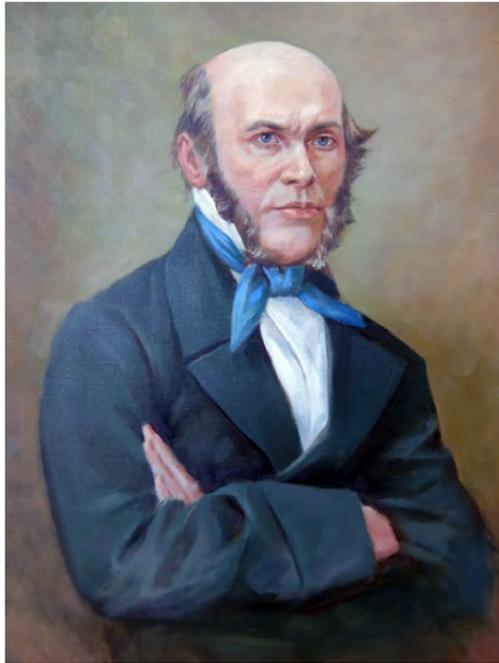
Святитель Игнатий отмечает, что внимание к себе открывает человеку, что он – существо не самобытное и не самостоятельное и имеет жизненную нужду в Боге. Более глубокий самоанализ показывает повреждённость нашей воли и утрату разумом способности руководить человеческим существом правильно. Ибо человек – существо падшее, испытывающее муку, которая появилась из-за расстройства в нём Образа Божия и скрывающее эту муку от себя развлечениями. А трезвение этот изъян, эту боль выявляет. И приводит человека к сознанию жизненной необходимости в Спасителе, Который исцеляет наше естество благодатью Святого Духа, восстанавливает в нас образ и подобие Божии.

Трезвение и внимательная молитва Иисусова нераздельны друг от друга, почему святитель Игнатий иногда само трезвение называет «упражнением в молитве Иисусовой»: «Трезвение есть причина чистоты сердца, а поэтому и причина Боговидения, даруемого благодатью чистым, возвышающим чистоту сердца до блаженного бесстрастия. Трезвение неразлучно с непрестанной молитвой: оно рождается от неё и рождает её; от взаимного рождения друг другом эти две добродетели сочетаются между собой неразрывным союзом. Трезвение есть духовное жительство; трезвение есть жительство Небесное. Трезвение есть истинное смирение, сосредоточившее надежду свою в Боге, отрешившее от всякой самонадеянности и от надежды на человека».

По тексту сайта: <https://pravoslavie.ru>

ИСКРЕННЕ ВЕРЮ В УЧЕНИЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ!

По «Дневнику старого врача» Н.И. Пирогова

Обращение к Богу у Пирогова носило печать осознанного выбора и ума, и сердца: «Для меня существование Верховного Разума и Верховной Воли сделалось такой же необходимостью, как моё собственное умственное и нравственное существование». В расцвете сил знаменитый хирург был уже вполне верующим православным христианином. Во всех явлениях мира он видел вдохновляющее присутствие разумной творческой Промыслительной Силы, целесообразно направляющей всё к добру и благу.

Принимая в целом учение Дарвина об эволюции видов, Пирогов, в то же время, ставил вопрос о первоначале бытия природы и мира, размышляя о том, «что заставило атомы вещества складываться в оформленное существо, способное к бытию и борьбе за существование, наследственности и производству новых себе подобных или несходных с собой существ». Отвечая на этот вопрос, Николай Пирогов заявляет, что никогда не признает утверждения, что первобытная клетка не заключала в себе «творческой мысли в её конечном назначении и творческого предопределения». Знаменитый врач был уверен, что именно Верховный Разум и духовная Воля Творца, проявляемые целесообразно, есть прочное, неизменное и абсолютное начало всего; что существует Истина, Единая и Высшая, служащая основанием и всего нашего нравственного бытия: «Истина! Ведь это Абсолют, это – Бог! Мы не должны сметь когда-нибудь Её постигнуть!.. Но мы можем стремиться к Ней, и это стремление, данное нам свыше, есть наше драгоценнейшее достояние».

25 ноября 2020 года – 210 лет со дня рождения выдающегося русского хирурга Николая Ивановича Пирогова. Создатель первого Атласа топографической анатомии, основоположник русской военно-полевой хирургии и русской школы анестезии, Николай Иванович являлся истинным христианином. В последние годы жизни к Пирогову приходит необыкновенное духовное озарение, и он пишет «Дневник старого врача», в котором откровенно рассуждает о жизни, о любви, о смерти с точки зрения христианского вероучения, утверждая, что он исповедует христианскую Веру именно так, как она излагается Православной Церковью.

Много места в дневнике занимают рассуждения о вере. В детстве и юности Пирогов был всецело проникнут религиозным мировоззрением. Однако поступив в университет, он проникся материалистическими взглядами, которыми была пропитана тогда медицина и, в особенности, студенческая среда. «Мои религиозные убеждения не оставались в течение моей жизни одними и теми же», – писал Николай Иванович в своём дневнике. С годами же он стал понимать, что вера человеку необходима, что она есть самая глубокая потребность души.

Молитесь, молитесь всегда: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас!..

Совершение молитвы Иисусовой очень важно. Молитва эта открывает человеку вечные Тайны Божии. Апостол Пётр говорит: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» [1Пет. 5, 8]. Поэтому необходимо всегда творить молитву Иисусову, которая есть крепкое оружие против врага! Господь сказал: «...Именем Моим будут изгонять бесов...» [Мк. 16, 17].

Преподобный Варсонофий Оптинский

бразности и разумной мысли во всяком проявлении мировой жизни привели его к вере в нравственный миропорядок – и осуществление нравственной цели на земле сделалось для него главным вопросом жизни. «Для меня главное в христианстве, – говорил Николай Иванович, – это недостижимая высота и освещающая душу чистота идеала веры; на нём целые века тьмы, страстей и неистовств не оставили ни единого пятна; кровь и грязь, которыми мир не раз старался осквернить идеальную святость и чистоту христианского учения, стекали потоками назад на осквернителей».

Высокий нравственно-религиозный облик Пирогова ещё при его жизни привлекал внимание людей Церкви, прежде всего – духовенства. Во время прощания учёного с Киевским учебным округом к Пирогову обратился его духовник, законоучитель в Первой Киевской гимназии, священник В. Каменский со словами: «Да, Ваш ум – в послушании вере; Ваша мудрость не по преданию человеческому или по стихиям мира, а по Христе. Неоднократно я имел случай быть свидетелем чисто христианского выражения Вами отношений Ваших к Богу и ближнему, как и Вашего благочестия дома и в церкви, куда Вы любите ходить никем не замечены, и молились втайне – по-евангельски... Всегда Вы были открыты для страждущих, нуждающихся в Вас, особенно для меньшей братии. В притворах дома Вашего, как некогда в притворах иерусалимской овчей купели, слезаще множество болящих, слепых, хромых, сухих, чающих от Вас облегчения в недугах своих, и Вы всем человеколюбиво помогали».

Кратко, но исчерпывающе высказался о великом хирурге священник В. Кожин: «Н.И. Пирогов не признаёт нравственной деятельности без Бога. Эта вера не только побуждает его к выполнению Христова учения, но и даёт ему надежду получить от Бога помощь для выполнения Его учения. Везде, где бы он ни заговорил о любви как основе нашей нравственной деятельности, упоминает он и Веру. Любовь к ближним – это лишь следствие горячей любви человека к Богу, своему Искупителю».

Сущность духовного наследия Н.И. Пирогова, заключающаяся в соединении науки и религии, раньше других удалось распознать видному отечественному хирургу Николаю Николевичу Бурденко, который был уверен, что «память о людях, подобных Пирогову, должна быть поддерживаема, как светильник, льющий кроткий примирительный свет. В её живучести – утешение для тех, на кого могут нападать минуты малодушного неверия в возможность и осуществимость добра и справедливости на земле».

Вот мнение государственного деятеля Анатолия Федоровича Кони: «Это сердце исполнено глубокой и трогательной веры в Высший Промысел и умиления перед заветами Христа. Жизнь учит, что Христос имеет много слуг, но мало действительных последователей. Одним из последних был Пирогов». Высоко ценил талант учёного медика и глубокую и убеждённую веру Пирогова во Христа святитель Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Симферопольский.

Гениальная учёность, искренняя любовь к Христу, справедливость в мирских делах и милосердие к страждущим и больным, – таков образ человеколюбивого врача Пирогова. Идеал Богочеловека Христа так близок был сердцу Николая Ивановича, тайна Божественной жизни в Иисусе Христе открылась ему в таком близком нравственном сознании человечества виде, что он не раз воодушевленно восклицал: «Искренно верую в учение Христа Спасителя!».

Игорь Маркин

Иван Тихий. Н.И. Пирогов и С.П. Боткин в госпитале, 1877 год.

ЗАНИМАЕМСЯ САМЫМ ТЯЖЁЛЫМ: ВСЕХ ЛЮБИМ

Рождественский пост – установление церковное, для православных необходимое, для души полезное, для тела оздоровительное, для чувств и ума усмирительное. Все рассуждения о «второстепенности» иных постов, кроме Великого, есть, по сути, лень духовная и неприкрытая забота лишь о своей телесной сущности, с забвением главного: духовной жизни. Что греха таить, не только во времена нынешние начали посты, кроме основного предпасхального, игнорировать. Вспомним пушкинского «Евгения Онегина». В характеристике патриархальной семьи Лариных есть строка, содержание которой ускользает от внимания читателей: «Два раза в год они говели...». Хотя говеть надо было не два, а четыре раза в год – по числу постов. Так что, храня «в жизни мирной привычки милой старины», супруги Ларины отнюдь не были ревностными постниками. Надеемся, что всё же говели они в Великий и Рождественский посты.

Можно привести исторические и литургические ссылки, что пост наш зимний – установление древнее, Церковью принятое и богословами, начиная со святых Отцов, подтверждённое. Но эти примеры сомневающимся и отвергающим не убедят, потому рассуждаем «по-житейски»: к любому торжеству надо готовиться, а праздник Рождества Христова – это событие государственное. Любая подготовка к торжеству связана с предпраздничным ограничением собственных потребностей. Чтобы грядущий день не был будничным, надобно украсить, убрать, обновить, собрать лучшее: праздник «требует жертв». Это, так сказать, «светская» необходимость ограничений.

Для верующих людей Рождество Христово имеет (и это главное!) религиозный, сакральный смысл. И в этот период тело отдыхает от скоромного, прежде всего, для того чтобы душу легче было «скребком покаяния» очистить. Тут ведь взаимосвязь прямая: каждый из нас прекрасно знает, что после вкусной, насыщенной яствами трапезы молиться несподручно и трудно, совсем на иное тянет. Так что усмирять плоть надобно, чтобы желание молитвослов раскрыть присутствовало. Посту телесному без поста духовного – грош цена. Считается, что душевное бездействие – куда больший грех, нежели несоблюдение поста. Встречать же Вторую Пасху (а именно так в православной среде Рождество именуются) лишь похудевшим, без «паче снега убеленной» [Пс. 50] собственной души – перед Младенцем-Христом стыдно.

Итак, постимся, молимся, каемся, причащаемся и занимаемся самым тяжёлым: любим всех вокруг. Даже тех, кого терпеть не можем. Как полюбить? Тут одинаковых советов нет, потому что мы все разные и неповторимые.

В бытность настоятелем сельского прихода заметил я, что моя прихожанка со своим соседом, тоже верующим человеком,

здороваться перестала и никакого общения с ним не поддерживает, хотя раньше такого не замечалось, они даже в храм на пару ходили. Спросил я у нее: – Что случилось? – Да вот, три ведра песка у меня занял и не отдаёт. – Так вы простите его, пост на дворе. Прощать надобно...

Через неделю заметил, что противостояние продолжается. Решил вновь узнать, в чём дело: – Простили соседа-то? – Простила, батюшка. – Так почему же не разговариваете? – Так он песок мне не отдал...

Вот здесь сущность нашего неумения прощать и зарыта. Необходимо не галочку поставить в собственной душе, что простил, а забыть всё то, за что обижался. Старец оптинский преподобный Варсонофий говорил, что для умения прощать нужно стремиться своему обидчику что-то хорошее сделать. Доброе дело лёд неприязни растопит и общий язык найти поможет.

Для меня примером такого «добраго дела», наверное, навсегда останется поступок молодой женщины, живущей вместе со свекровью. Свекровь у невестки была хоть и верующим человеком, но с характером неуживчивым, своенравным и непреклонным. Если что-то в жизни молодых в её понимание не укладывалось, то тут же следовали категорические оргвыводы, где главным виновником всегда определялась собственная невестка.

Спорить было бесполезно, доказывать свою правоту – себе же во вред. Выход молодой семьёй был найден оригинальный и убедительный. В комнате, где жили молодожёны, появилась украшенная дорогой рамкой старая фотография сварливой свекрови с её покойным мужем. До того хранился этот покрытый пылью времени портрет конца 1950-х годов на комодике... Невестка в тот же день перешла в категорию «любимых», все стенания о её «лености» и «непутёвости» были забыты. И каждый вечер на скамейке в палисаднике и по воскресеньям в храме суровая свекровь с гордостью говорила о доброй невестке.

Быть терпимым к близким, доброжелательно относиться к окружающим, стараться замечать в них, прежде всего, положительные черты обязательно приведёт к доброму результату. Время поста к этому располагает.

Величие, чистоту и святость в Рождественском вертепе увидеть в полноте лишь ясными глазами возможно, а они такими бывают, когда в них нет злобы.

Обратите внимание на глаза детей, когда они рассматривают сделанные к Рождеству изображения вертепа. Девтора нынче картинками, игрушками и играми не обижена. Цветным, красивым и броским их не удивишь, но перед яслями Младенца

Христа со стоящими рядом Девой Марией, Иосифом, коровой и ягнёнком они замирают... Вот здесь во всей полноте и понимаются слова Спасителя «приведите детей ко Мне» и «будьте как дети». Впадать в детство не призываю, но убрать «шоры греха» с собственных глаз и сердца во время поста вполне возможно.

Говорят, что молодым человеком можно считать себя до тех пор, пока ты можешь сказать себе: «Завтра начинаю жить по-другому!» А то, что время поста всегда располагает к избавлению от дурных привычек и прихотей, несомненно. Бросить курить, прекратить употреблять спиртные напитки, выключить, в конце концов, телевизор с его пустыми и бесконечными развлекательными программами... Пост этому способствует, потому что он связан со стремлением к чистоте души, мыслей и поступков.

По сайту: <https://www.pravmir.ru>

Любовь, святая любовь есть главная цель жизни, и к любви нам надо себя понуждать. Трудно, очень трудно любить людей, ибо у людей много злобы, много отталкивающего, много неправды. А вы заставляйте себя любить их, понуждайте себя: помните, что Бог есть любовь, помните, что без любви закрыт вам вход в Царство Божие.

Святитель Лука Крымский

Пресвятая Богородице, всем скорбящим Утешение! Ты избáви землю Русскую от напасти и погибели, Церковь нашу Православную сохрани от всяких ересей, архипастырям и пастырям даруй, Дево, дерзновение, чтоб могли со всею стойкостью ради правды Православия обличать сынов погибели и дела отца их – дьявола.

Пресвятая Богородице! Ты Покровом покрываеши Русь мою многострадальную, Русь мою многораспятую. О, Владычице Державная, херувимов Пречестнейшая, Мати Господа Всевышнего, погибающим Взыскание! Умоли за Землю Русскую Сына Своего Сладчайшего, да воздаст Он нам – по милости, не по нашему неверию.

Вижу: тучи собираются, слышу: воронье раскаркалось... Только б Ты нас не оставила в час великий испытания. О, Заступнице Усердная, даруй грешным покаяние! Мне же, о Благословенная, даруй благо наивысшее: жить, как Сын Твой заповедовал, боль людскую за свою считать...

Иеромонах Роман (Матюшин)

ПРИТЧА О НЕВОДЕ И О СТРАШНОМ СУДЕ

Притча о закинутом в море неводе и о Страшном Суде находится в тринадцатой главе «Евангелия от Матфея». Невелика она по объёму – но в краткости её великая мудрость: она о том, что несомненно соединены земная жизнь и удел человека в инобытии за гробом и что вторая часть определённо зависит от первой. И как грозно звучит в ней предостережение Спасителя, призывающего каждого из нас ответственно и бдительно относиться к собственному существованию, столь краткому в координатах грядущей вечности, но – предопределяющему личную посмертную судьбу...

«Подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода, который, когда наполнился, вытащили на берег и, севши, хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон. Так будет при кончине века: изыдут Ангелы, и отделят злых из среды праведных, и свергнут их в печь огненную: там будет плач и скрежет зубов» [Мф. 13, 47-50].

Приведём несколько точных толкований этого небольшого отрывка – каждый из авторов с тревогой и заботой призывает человека к чистой и праведной жизни, требующей великого внимания к совершаемым нами поступкам.

«Чтобы мы не подумали, что одной веры нашей достаточно нам ко спасению, Господь произносит грозную притчу. Какую же именно? Притчу о неводе. Чем различается она от Притчи о плевелах? – вопрошает святитель Иоанн Златоуст и поясняет: – И там одни спасаются, а другие погибают. Но там одни погибают от принятия вредных учений, а другие – от невнимания к Слову Божию; здесь же причиною гибели бывает порочная жизнь.

Так погибающие – всех несчастнее: они и познание приобрели, и уловлены были, но при всём том не могли спастись. В других местах говорится, что отделяет Сам Пастырь; здесь же приписывается это Ангелам, как и в Притче о плевелах. Что же это значит? То, что Господь беседует с учениками иногда менее, а иногда более возвышенно. И эту притчу изъясняет Он не по просьбе учеников, а по собственному изволению; притом Он истолковал одну часть её, и тем увеличил страх. Чтобы ты, слыша, что злых извергли только вон, не почёл такой гибели ещё не опасною, Христос в изъяснении Своём указывает образ наказания, говоря: свергнут в печь, где будет скрежет зубов и несказанное мучение. Видишь ли, сколько путей к гибели? Не напрасно сказано, что широкий есть «путь вводя в пагубу, и мнози суть входящие им» [Мф. 7, 13].

Вторит святому Златоусту блаженный Феофилакт Болгарский: «Поистине страшна сия притча; ибо показывает, что если мы и имеем веру, но не ведём доброй жизни, то ввержены будем в огонь. Невод означает учение веры, которое

переплетено со знаменами и пророчески-свидетельствами; рыбаки суть Апостолы – ибо кого учили, они убеждали чудесами и пророческими словами. Этот-то невод собрал от всякого рода: варваров, эллинов, иудеев; блудников, мытарей, разбойников. Когда же будет невод полон, то есть когда кончится мир, тогда находящиеся в неводе будут разделены. Так, хотя мы и веровали, но если окажемся при сём без добрых дел, то извержены будем; напротив, те, которые имеют добрые дела, сложены будут в сосуды, то есть в вечные жилища».

Отвечая на вопрос святого Сильвестра о значении этой притчи, преподобный Антоний Великий сказал: «Всякое действие, доброе или злое, есть пища души; поелику и душа имеет свои «мысленные зубы». Ими-то душа будет скрежетать тогда, сокрушая таким образом свои деятельные силы – за то, что имевши возможность делать добро, его не делала, а напротив – больше творила зло.

К Евангельскому учению Господа, сказавшего: «Пойдите за Мною, и я сделаю вас ловцами человеков» [Мф. 4, 19] – применим образ мрежи, с помощью которой Апостолы были ловцами бессмысленных рыб, сплетая и сшивая огромные эти «сети» из Ветхого и Нового Завета. Они опустили их в жизнь, как в море, вместе с бессмысленными лова мислящих. Так и теперь последователи Апостолов собирают от всякого рода – и лукавых, и благих. Праведников и грешников они ловят Божественной Сетью проповедания, невредимо при этом проходя по морю жизни, богоносимые Писанием и Духом.

Во множестве тела попадают в те сети; великий в пророках Исайя более чем за пятьсот лет до Христовой проповеди возвестил: «И будет тогда жить волк с ягнёнком, и рысь лежать рядом с козой, и волк и медведь купно есть с волом траву (плевы), и телёнок и лев вместе пастись, и Отрок младой поведёт их» [Ис. 65, 25]. Обозначается нераздельный духовный собор: там воедино собраны и питаются в Духе хищники и убийцы, кроткие и страшные, предводительствуемые малым Отроком. О Нём и в другом месте сказал тот же пророк: «Отрок родился у нас Сын, и дарован нам, и нарицается имя Его Бог крепок Владыка». А когда наступит время конца мира, то вытащат сеть на борт, и по велению Христову вместе с Ангелами сделают различие в этом сонме, отделяя грешников от среды праведников».

Раннехристианский философ и богослов Ориген полагал, что для того в этой притче Царство Небесное уподоблено неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода, «чтобы показать многообразие человеческих произволений, в высшей степени различных между собой», а оказавшийся в сетях улов относится «как к тем, кто достоин похвалы, так и к тем, кто достоин порицания, по причине своих наклонностей к тем или иным

видам добродетелей или пороков». Кроме того, ввиду сплетения Ветхого и Нового Писания из многочисленных и разнообразных мыслей, Царство Небесное уподоблено замысловатому плетению невода. «Этот невод заброшен в море, – пишет Ориген, – то есть в волнующуюся по всей вселенной жизнь людей, плавающих в горько-солёных делах жизни. До нашего Спасителя Иисуса этот невод не был весь наполнен, ибо сплетению закона и пророков недоставало Того, Кто сказал: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить» [Мф. 5, 17]. И плетение невода наполнилось «Евангелиями» и словами Христа, распространившимися через апостолов».

А святитель Лука Крымский так комментирует этот евангельский урок: «Широко был закинут невод Христов над всем человечеством, но очень многое из захваченного им пришлось выбросить как негодное. И осталось малое, но драгоценное стадо Христово. Оно состоит из тех, о которых читаем в первой главе Евангелия Иоанна Богослова: «Пришел к своим, и свои Его не приняли. А те, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими» [Ин. 1, 11-12].

Почему так мало ценного осталось в неводе Христовом? Потому что весь род человеческий делится на две очень неравные части: огромное большинство составляют те, которые в Священном Писании именуется «народом земли». Это те, для которых всего важнее и даже единственно важны интересы благополучия в земной жизни. А к благам жизни вечной, в которую мало или совсем не верят, они равнодушны».

Размышляя о грядущих мучениях грешников, святитель Иоанн Златоуст видит их прежде всего в том, что согрешавшие люди могут навечно лишиться себя славы Царствия Божия, благ этого Царства. Их мучения – в богооставленности и отдалённости от Источника Любви Бога, и эта невыносимая духовная скорбь будет куда страшнее, чем самое тяжкое физическое наказание. Многие из личного опыта

знают, насколько тяжелее душевные и духовные скорби по сравнению со скорбями физическими, как они разрушительно действуют на организм. Вот почему святитель Иоанн Златоуст называет эту притчу «страшной», а Григорий Богослов считает, что её нужно больше бояться, чем толковать.

В «Притче о неводе и о Страшном Суде» Христос показывает, что не Он сокращает Свою Любовь к людям, но мы сами отчуждаем себя от Его Любви своими грехами и немилосердным житием. Господь также предупреждает, что Страшный Суд – не пугающая, но мнимая угроза, а грядущая действительность. Спаситель зовёт нас, пока не поздно, спешить делать добро во Имя Его, став на путь духовного трезвения, сделать усилие, чтобы вырваться из водоворота повседневных забот, подумать о самом главном: о своей душе, о будущей жизни, о встрече с Господом.

Это настроение должно быть преобладающим в течение всей нашей жизни. И в нём нет ничего мрачного или унылого, наоборот: от него рождается подлинная, святая и чистая радость, какую мы видим в христианских подвижниках и в тех, кто стремится идти их путём. Дай Бог, чтобы в конце времён, когда нас с вами, по слову Притчи о неводе, вытащат на берег Царства Христова, мы бы оказались в числе тех, кто будет собран в сосуды.

Берегись греха, человек! В грехе яд скрыт. Когда коснёшься его, умертвит тебя: «возмездие за грех – смерть» [Рим. 6, 23].

Яд в ненависти, злопамятстве и убийстве – берегись этого! Яд в блуде и во всякой нечистоте – берегись этого! Яд в пьянстве, роскоши и сластолюбии – берегись этого! Яд во вражде и ссоре – берегись этого! Яд в воровстве, хищности, насилии, лихоимстве и всяком неправедном деле – берегись его! Яд в праздности и лени – берегись этого! Яд в клевете, осуждении, злоречии, ругательстве, сквернословии, глупых речах, кощунстве и всяком бесполезном и гнилом слове – берегись этого, человек! Яд и в гордости, славолюбии, тщеславии и лицемерии – берегись этого! Яд во всяком деле, слове, помышлении и начинании богопротивном – берегись этого!

Берегись всякого греха, человек! Да не умертвит тебя! Яд тело умерщвляет, грех – душу. Бережись смерти телесной – тем более должен беречься смерти душевной, которую грех делает. А если душу будешь беречь от смертоносного яда греха, то вовеки будешь жить, хотя и умрёшь, ибо благодатью Божиею восстанешь не в смерть, но в жизнь вечную.

Берегись и ты, душа моя, всякого греха, как яда смертоносного – да не умертвит тебя.

Святитель Тихон Задонский

Впервые храм я увидел, когда авиаполк, в котором начальником штаба служил мой отец, перевели с Сахалина на Большую землю. Так наша семья оказалась в Воронеже. Мы сняли квартиру в доме возле здешней Мясной горы, на которой смиренно стоял Покровский собор. В нём тогда собирались сделать музей атеизма, но как-то всё не складывалось... И, слава Богу, не сложилось.

Однажды мы с мамой шли мимо собора. Служба только что окончилась: из храмовой черноризной полутьмы степенно выходили редкие люди, всё больше старушки. Когда они поравнялись с нами, мама заслонила меня и звучно сказала:

– Милые бабушки! Разве вы не слышали, что Гагарин летал в космос, но никакого Бога там не встретил?

Кто тогда из старушек ей ответил, я не видел.

– Как тебя, доченька, зовут? – заботливо, уважительно проговорила она. – Татьяна Яковлевна! – Ты в Москве, Танечка, была? – Я недавно оттуда. У меня муж военлёт, его вызывали в столицу за правительственной наградой! – И что же ты в Москве видела? – Мы её всю обошли! По Красной площади гуляли, в Мавзолей Ленина очередь отстояли, на ВДНХ ездили!

– В зверинце были! – крикнул я. – Только больше всего мне в планетарии понравилось!

– А Хрущёва, Танечка, ты видела? – Москва большая!.. Нет, конечно! – Теперь скажи: небо побеле столицы будет? – Само собой! Только к чему вы это? – А к тому, что твой Гагарин Бога в небе не увидал...

Мама растерялась, и как-то нешуточно, чуть не до слёз.

На другой день после диспута о Гагарине и Боге она принесла из библиотеки две книги и строго положила их передо мной: «Забавная Библия» и «Забавное Евангелие» Leo Таксила.

– Ты обязан эти книги протудировать! – объявила мама и напутственно рассказала, как на заводе в Волгограде перед войной они устраивали карнавал «Комсомольская Пасха». В конце празднично одетые активисты сжигали соломенное чучело Бога. А ещё ей поручали расклеивать на домах плакаты с надписью: «Попам вход воспрещается!». Кто такой плакат у себя срывал, мог и на Соловки отправиться. Так и висели они месяцами, выцветшие и потрёпанные...

До сих пор мама из года в год на церковные праздники демонстративно затевала генеральную уборку или большую стирку. Эти её «трудовые вахты» я помню ещё по той причине, что и нас, школьников, на Пасху учителя выводили трудиться наперекор поповским предрассудкам: сажать деревья и белить каменные бордюры.

Тем не менее, в Воронеже из года в год перед Пасхой в магазинах исчезали яйца. Их не то чтобы разбирали: просто власть принимала негласное решение прекратить на время поставки яиц в торговую сеть. Наверху хотели сократить их крашение, несовместимое со строительством коммунизма.

Я долго не брался за Таксила. Так долго, что это перешло все границы. К нам стали регулярно приходиться открытки строго содержания: библиотека требовала сдать книги в кратчайший срок. Иначе маму обещали подвергнуть штрафу в десятикратном размере их стоимости.

Я не читал Таксила ровно столько, сколько что-то во мне этого не хотело. Но однажды, уже студентом, казалось бы, безо всякого на то повода я, наконец, сел за его сочинения. И – открыл для себя Слово Божие! Воинствующий, дерзкий безбожник Таксиль... щедро цитировал «Библию» едва ли не на каждой странице! Конечно, это недальновидно со стороны атеиста. Слово «Библии» не следует приоткрывать людям, если хочешь отвратить их от Бога. Сказалось, наверное, иезуитское воспитание Leo: он и не предполагал, на что Слово Божие способно само по себе. Тем более в стране, где оно гонимо.

Тем более в стране, где гонимых и униженных почитают особо...

Я мог достать запретного Солженицына или запретную Ахматову – но только не «Новый Завет». Так что я до Таксила не знал, не ведал ни единого слова Христова.

Если мне не изменяет память, Таксила в 1907 году разорвали в Париже бродячие собаки. Но это, как говорится, без комментариев.

А наша жизнь шла своим чередом. Ушёл от нас в другую семью папа, через несколько лет умерла от сердечного приступа не переставшая любить его мама... Перед похоронами следовало сдать её паспорт в погребальную контору. Я знал, что этот документ лежит у неё шифоньере, но не знал, где ключ. Никогда не знал – шифоньер неофициально был для меня «запретной зоной», и любопытство к его содержанию не поощрялось. Пришлось взять стамеску.

Возле задней стенки шифоньера в полутьме стоял старинный киот. Через стекло, как сквозь оконце, на меня внимательно глядела Божия Матерь, увенчанная короной Царицы Небесной. С правой щеки Её кротко сбегала киноварная кровь...

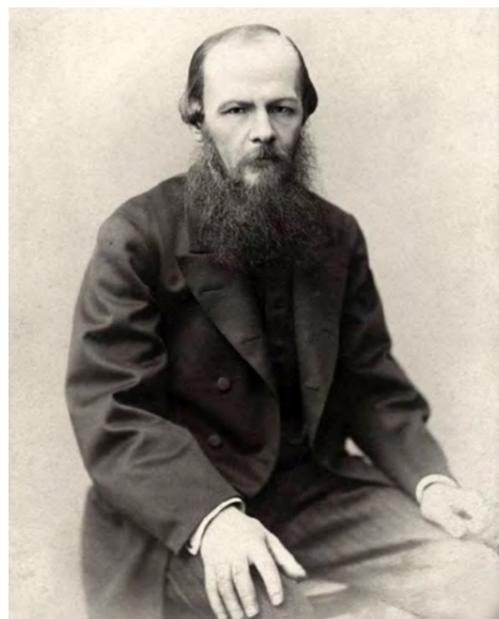
Я осторожно взял икону, которая ждала во тьме своего часа долгие безбожные десятилетия. Серебряные листья ризы зашуршали в киоте, словно что-то ожило там, внутри.

Это была «Иверская». Ей, наверное, исполнился уже век, и вполне вероятно, что когда-то ещё мой дедушка Яков и жена его Анисья молились перед ней. Здесь же, в шифоньере, я нашел и мамыны записки: оказывается, в детстве она пела в церковном хоре и вообще была такой набожной, тихой, что моя бабушка Анисья подумывала отдать дочку в монастырь – но их как раз начали закрывать и громить.

А став женой военлёта, «сталинского сокола», моя мама ради мужа скрывала свою веру за напускным атеизмом. Молилась ли она тайком в одиночестве? Как жила без исповеди и причастия? Не ведаю...

Вскоре я крестился. И дал себе обет во всех православных храмах, в каких мне только доведётся побывать, заказывать о рабе Божией Татьяне сорокоуст и панихиду. А в том монастыре, куда маму хотели отдать в детстве – вечное поминовение. К сожалению, мне не удалось его найти. Возможно, тот монастырь так и не восстановили.

Сергей Пылёв

В январе 1881 года обрёл покой этот великий человек. Он был одним из немногих писателей той, уже поражённой революционизмом эпохи, кому перед смертью читали «Евангелие». Он умер под звуки «Евангелия», сказал жене очень важные слова: «Анечка, я тебе даже в мыслях не изменял». К нему пришли дети под благословение, он благословил их и отдал Богу душу – этот чахоточный бывший каторжник, высохший, измученный, о котором критики говорили, что он в посконной рубахе стоит на коленях перед Богом за всё человечество...

Его хотели похоронить в Лавре, но митрополит Санкт-Петербургский Исидор (Никольский) и наместник Лавры архимандрит Симеон (Линьков) воспротивились: Мол, с чего это какого-то мирянина, писателя возле монахов хоронить?.. Но благо – Победоносцев Константин Петрович, всесильный обер-прокурор и истинно православный человек, стукнул кулаком по столу, приведя всех в жуткий трепет, и сказал: в Лавре. Потому что Победоносцев понимал, кого хороним. И Достоевского похоронили в Лавре и за деньги Лавры, всё взяли на себя.

Сегодня в пантеоне знаменитых людей XIX века, что по дороге к Лавре, с правой стороны дорожка протоптана только к нему. Там и Боратынский лежит, и дедушка Крылов, и Жуковский, и Чайковский, и Бородин, и Мусоргский... Однако дорожка всегда к Достоевскому протоптана. И засыпанная цветами могила, где написан эпитаф из «Евангелия от Иоанна» к роману «Братья Карамазовы»: «Амнь амнь гю вамъ: аще зерно пшенично падъ на земли не оумретъ, то едино пребывает; аще же оумретъ, мнозь плодь сотворитъ. Иоанна гл. 12 ст. 24».

Достоевский умер, и его положили в Свято-духовскую церковь Александрo-Невской лавры

(ныне не действующую, занятую Культурным Центром). И к нему, покойному, пришли «Псалтырь» почитать. Стоит гроб, в головах усопшего – аналой, на аналое лежит «Псалтырь» – приходят люди и читают по кафизме. Потом пришли другие: «я тоже хочу помолиться... и я, и я» – и читают по кафизме. Потом по псалму, потом по три строчки, потом по одной строчке, по одному слову... Слово прочёл – и отходит в сторону... Потому что желающих прочесть «Псалтырь» у гроба Достоевского оказалось несколько тысяч. Люди вдруг почувствовали, кого они потеряли.

Приходили молиться разночинцы, студенты, окончившие и не окончившие курс. Приходили дамы, приходили священники, приходили офицеры и интеллигенты. Впервые робко крестились те, кто уже забыл креститься давно. Потому что безбожие уже шло по России широкой волной, многие вообще перестали ходить в церковь. И вдруг они стали снова молиться над гробом покойника, который всю жизнь только о том и говорил: «Веруйте, кайтесь, Христос есть, Бог есть, и бессмертие души есть – всё есть, кайтесь, веруйте»...

Когда его выносили из храма, чтобы обойти вокруг церкви под пение тропарей за упокоенных, ирмоса «Волной морской» – обнести не получилось, потому что весь церковный двор был битком набит людьми. Пришлось гроб передавать буквально по головам. Так гроб «шёл», передаваемый с рук на руки, а люди не двигались – не могли, так много было народу. В окрестных домах были открыты настежь окна, а в окнах стояли люди с зажжёнными свечами. И когда его несли к месту упокоения, пели «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас» – весь город пел; казалось, весь Петербург сошёлся. А через месяц в Санкт-Петербурге был убит террористами царь-освободитель Александр II...

Таких похорон Россия тех лет не знала, кроме, пожалуй, двух. Подобного рода масштабные похороны были у генерала Скобелева, Белого Генерала, в 1882 году. Того самого, который бил турков в Болгарии и в Туркестане воевал. И потом, уже в XX веке, в 1908 году – похороны праведного Иоанна Кронштадтского, которые тоже собрали к себе всю Россию.

Похороны праведника – это подтверждение того, что Бог есть, это праздник. Это событие рождает в людях не только страх и трепет, а радость и умиление, и странные слёзы благодарности и любви.

Вот так умер Фёдор Михайлович Достоевский: и жизнью, и смертью подтвердив путь православного писателя. Он и сегодня тащит нас к Небу сквозь петербургские подворотни и прокуренные кухни, где всё ещё спорят о жизни, он ведёт нас к Иисусу Христу. И смерть его была ещё одним доказательством его верности Богу, подтверждением тому, что написанное и сказанное им – было правильно.

По саummy: tsargrad.tv

УЗНАТЬ ВОЛЮ БОЖИЮ

Книга святителя Иоанна Тобольского (Максимовича) «Илиотропион» исследует вопросы, связанные с процессом поиска верующим человеком в течение жизни Воли Божией (в том числе – и Воли Божией о себе, о своём пути) и с соотношением человеческой воли – с Божественной Волею. Вот что пишет об этом святитель.

Как воин обязан быть во всём послушным своему командиру, следовать его примеру и быть готовым исполнить каждое приказание, так истинный христианин должен всей жизнью своей находиться как бы под Рукой и под Словом Божиим. Всё, к чему Он нас предназначит – во всём том должны мы беспрекословно повиноваться Его Воле. После того как Савл, пораженный необыкновенным Светом Небесным, пал на землю и услышал голос: «Савл, Савл, что ты гонишь Меня?» – первым у него было вопрошание: «Господи! Что повелишь мне делать?» [Деян. 9, 4-6]. Да будем повторять этот вопрос при всяком недоумении, как поступить в том или ином событии: «Господи! Что повелишь мне делать? Какая о сём Воля Твоя, Всеблагий? Открой её мне каким угодно знаком, чтобы я понял Её: добрым ли словом, советом или другим каким-либо открытием. Охотно последую я Твоему благу соизволению». Каким же способом можно познавать Волю Божию в делах? Есть некоторые установления, через которые открывается Воля Божия о человеке. Назовём их для краткости заповедями.

Первая: Стремись приблизиться к Богу. Всё, что отвлекает нас от Бога – противно Воле Божией; а всё то, что ведёт нас к Богу – согласно с Волей Божией.

Как пишет святой апостол Павел в Первом послании к Солунянам, «Воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда» [1Сол. 4, 3], – и не только от блуда плотского, но и от всякого заблуждения, тем более противозаконного. Кто почувствует в себе такое заблуждение, должен сказать самому себе: это дело, мною предпринимаемое, или эта дружба, или приобретение, или такой образ жизни – всё это не делает меня нравственно лучшим, потому что отвлекает от Бога; значит, это не Божественное обо мне изволение.

Вторая: Живите по заповедям Божиим. Воля Божия вразумительно и определённо изъясняется «Законом Божиим» и церковными постановлениями. А потому мы должны при любом сомнении сверяться с тем, чего требуют от нас заповеди Божии и церковные Предания. И стараться не только прояснять то, чего они требуют, но и то обдумывать, что согласно с ними и сходно с их духом.

Некогда Христос указал на заповеди Божии богатому юноше, когда тот спросил Его: «Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? – Ты знаешь заповеди» [Мк. 10, 17; Мк. 10, 25], – и указал на те из них, в которых предписываются наши обязанности к ближним.

Ещё в ветхозаветной «Книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова» утверждается, что «нет ничего лучше страха Господня, и нет ничего сладостнее, как внимать заповедям Господним» [Сир. 23, 36].

В евангельской «Притче о богатом и Лазаре» богатому человеку, веселившемуся во все дни и потом попавшему в ад, Авраам представляет в свидетели Волю Божественную, открытую через Моисея и других пророков, и говорит о братьях богатого, находившихся ещё в живых: «У них есть Моисей и пророки; пусть слушают их» [Лк. 16, 29].

И святой апостол Павел рекомендует: «Не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть Воля Божия, благая, угодная и совершенная» [Рим. 12, 2].

Благая (праведная) Воля Божия заключается в «Десяти заповедях Божиих»; Богоугодная – в евангельских советах; совершенная она потому, что требует, чтобы всё, заповеданное Богом, приводилось в исполнение нами, совершалось на земле так же, как оно исполняется Ангелами на Небесах.

Третья: Благодарите Бога и удерживайтесь от зла. Эта заповедь также предписана апостолом Павлом в Первом послании к Солунянам [1Сол. 5, 18]: «За всё благодарите; ибо такова о вас Воля Божия во Христе Иисусе».

Благодарность Богу за всё, что бы ни приключилось с нами, весьма благотворна для нас в тревогах и скорбях; тем более – тогда, когда мы получаем что-нибудь доброе. Прекрасно выразился об этом святитель Иоанн Златоуст: «Потерпел ли ты нечто злое: если не желаешь, чтобы оно было злом для тебя, благодари Бога, и вот уже это зло превратилось в добро, в этом – высокая мудрость».

Древние люди учили своих детей хорошему обычаю: если дитя, к примеру, обожжёт себе палец, то чтоб оно тотчас обращалось к Богу со словами: «Благодарение Богу!» – это краткая, но весьма благотворная заповедь. Итак, за всё, что бы ты ни выстрадал, отягощаемый бедами и скорбями – возглашай, христианин: «Благодарение Богу!» – возглашай стократно, тысячекратно, беспрестанно: «Благодарение Богу!».

Найдите в себе место Духу Святому; ибо часто Бог Волю Свою обнаруживает через сокровенные таинственные знаки. Но только если из указываемого ими деяния вытекает, как его последствие, слава Единого Бога – лишь тогда нужно руководиться ими и верить этим знакам. Недаром святой Павел призывает: «Духа не угашайте!» – и добавляет: – Пророчества не уничтожайте». То есть тому, кто желает согласовать свою волю с Волей Божественной, никогда нельзя пренебрегать разъяснениями Божественного Писания, поучениями и пророческими постановлениями, а также следует внимать советам благочестивых умных людей.

Далее святой Павел учит: «Всё испытывайте, хорошего держитесь. Удерживайтесь от всякого рода зла» [1Сол. 5, 21]. Как денежные знаки исследуют по разным известным признакам, различая истинную монету от фальшивой, и первую принимают, а вторую отбрасывают – так и мы должны поступать при распознавании в каждом своём деле Божией Воли. Всего истинно согласного с Нею следует держаться, а то, что имеет в себе малейший оттенок лжи и греха, мы должны отвергнуть от себя как противное Воле Божией.

Четвёртая: Воля Божия открывается через человека. Для уразумения Воли Божией в каком-либо сомнительном случае есть и другие источники. Сверх упомянутых уже «Десяти Заповедей Божиих» и церковных установлений сюда относятся духовники, пастыри – как избранные, по-христиански живущие истолкователи Воли Божией в наших недоразумениях о Ней. Это – духовные и мирские судьи нашей совести (из мирян к ним относятся родители, воспитатели и умудрённые наставники человеческих обществ).

К примеру, когда Савл, предав себя Воле Божией всецело, спросил: «Господи! что повелишь мне делать?» – не затруднил его Господь Своими приказаниями во всех подробностях и не послал ему тотчас Духа Премудрости. Но как ученика послал Савла к Анании, сказав: «...Встань и иди в город; и сказано будет тебе, что тебе надобно делать» [Деян. 9, 6]. Анания достоверно изъяснил Волю Божию Савлу-Павлу, подобно тому как святой Пётр изъяснил Её Корнилию-сотнику [Деян. 10].

Есть Божие благоволение открывать Свою Волю человеку через другого человека. А потому нам не должно пренебрегать добрыми наставлениями других: «У всякого благоразумного прося совета, и не пренебрегай советом полезным» [Тов. 4, 18]; последовав этому, не расквещайся.

«Душа человека правдивого иногда более скажет и объяснит, нежели семь наблюдателей, сидящих на высоком месте для наблюдения. Но при всём этом молись Всевышнему, чтобы Он управил путь твой в Истине» [Сир. 37, 18-19]. Пребывай в дружбе с мужем правдивым, имеющим в себе страх Божий, и при всём этом «держись совета сердца твоего; ибо нет никого для тебя вернее его» [Сир. 37, 16-17].

Для разрешения своих сомнений, как поступить согласно с Волей Божией в том или ином деле, просите, прежде всего,

совета и вразумления у своих духовных отцов и начальников, которым поручили свою совесть и всю нравственную деятельность своей жизни.

Обращайтесь за разрешением иных недоумений также и к предержащим властям. И что они советуют, кроме греха, надо принимать как переданное через них Самим Богом и исполнять. Так издревле разрешали свои недоумения все стремившиеся следовать Воле Божией: они вопрошали старейшин и принимали их добрые и полезные советы. «Остановитесь на путях своих, и рассмотрите (то есть обратите всё ваше внимание на дела свои), – говорит Господь через пророка Иеремию, – и расспросите о путях древних, где путь добрый; и идите по нему, и найдёте покой и утешение душам вашим» [Иер. 6, 16].

Свт. Иоанн (Максимович), митрополит Тобольский

*И однажды вдруг с тревогой
начинаешь понимать,
что стоишь ты перед Богом
весь как есть, ни дать, ни взять...*

*Никуда уже не деться,
выведен из тьмы на свет.
В ужасе трепещет сердце.
Отступить бы, так ведь – нет,
некуда...*

Константин Смородин

ЧУДО НА ВСЕ ВРЕМЕНА

В XII столетии единое и могучее государство Древней Руси окончательно раздробилась на самостоятельные княжества. Огромная территория от Днестра до Волги, от студеного Заполярья до знойной Тамани погрязла в великом нестроении. Удельные князья, заботясь о личном и малом, заострили друг на друга оружие и, забыв Божьи заповеди, принялись кромсать Русскую Землю по своему убогому разумению. Каждый князёк жил наособицу, ревниво оберегал свои территории и в то же время зорко следил: а ну, как сосед оплошает, тогда можно будет прибрать к рукам и его владения. Брат пошел на брата. «Это моё, и то – моё тоже...», – с горечью констатировал великий памятник древнерусской литературы «Слово о полку Игореве».

Зарастали тучные нивы, города с тревогой ожидали налета непрошенных гостей – распоясавшихся кочевников. Но Господь по Своей всеобъемлющей любви к роду христианскому не оставлял своих чад. Когда человеческие разум и логика преступали все допустимые пределы, являлась помощь свыше. Снизшедшие в мир людей чудеса поддерживали и направляли запутавшихся, помогая им выйти из мрака на путь истинный. А еще – вразумляли. Порой больно, зато очищающе...

Чудо, явленное иконой «Знамение» Пресвятой Богородицы, относится к лету 1170 от Рождества Христова. В тот год разразилась очередная княжеская усобица, на сей раз – между Владимиром-Суздальским князем Андреем Боголюбским и Новгородом Великим. Полки, возглавляемые сыновьями князя Андрея, осадили Новгород. Союзные дружины обложили твердыню на Волхве, силы оказались неравны, и горожане, отчаявшись, стали истово молиться Господу, чтобы Он избавил их от лютой беды.

На третью ночь непрестанного моления архиепископ Новгородский Иоанн услышал глас, повелевший ему вынести из церкви Спаса Преображения, что на Ильине улице, икону Пресвятой Богородицы «Знамение» и обнести ею крепостную стену.

Так и сделали. Из Спасского храма икону с подобающим торжеством понесли через мост реки Волхов в Детинец – кремль. От Софийского собора навстречу Святому образу вышел облаченный в белые крестчатые ризы владыка Иоанн. Сопровождающие его люди встали на колени. Иоанн с благоговением принял икону. Новгородцы, как им и было велено свыше, изговорились совершить крестный ход.

Узнав об этом от перебежчиков, осаждающие замыслили злое коварство. Владимирцы и суздальцы отправили к стенам Новгорода небольшой отряд – якобы для того, чтобы начать с новгородцами переговоры. Те вышли, намереваясь с молитвами обойти вокруг Новгорода, при этом икону «Знамение» горожане подняли на крепостные стены. Ход возглавлял молодой князь Роман с посадниками. Впереди союзных парламентаров на коне восседал суздальский князь Мстислав.

Во время крестного хода осаждавшие, наускиваемые происками лукавого, внезапно извлекли луки и обстреляли безоружных крестоходцев. Тучи стрел полетели в людей и на стены Новгорода. Одна из них вонзилась в лик Богородицы «Знамение» – и осквернённый, пробитый стрелой, уязвлённый

Фрагмент иконы «Битва суздальцев с новгородцами»

дерзкой рукой человека лик Царицы Небесной на святой иконе... заплакал. Из очей Богородицы покатались слёзы, и Она обратила страдальческий лик в сторону новгородцев, словно прося заступничества. Заступница православного человека сама воззвала о помощи!..

Владимирцы и суздальцы, уразумев, на Кого они подняли руку, ужаснулись, побросали копья и, пораженные временной слепотой, давя друг друга, в великой панике кинулись бежать. Воодушевленные новгородские воины выступили из главных ворот, стали преследовать их и одержали полную победу.

В память об этом чуде архиепископ Иоанн установил празднование в честь иконы «Знамение» Богородицы, совершаемое в Русской Церкви по настоящее время. День иконы Божией Матери «Знамение» по старому стилю православные отмечают 27 ноября.

В 1354 году святой образ был перенесён в Знаменский храм Божией Матери. Через двести лет икона вновь находилась в церкви Спаса Преображения на Ильине, а затем её переместили в Новгородский Знаменский собор, специально построенный для размещения иконы в конце XVII века. В своё время находившийся на Руси в день празднования иконы Богородицы «Знамение» афонский иеромонах Пахомий Логофет написал на этот праздник два канона.

После Октябрьской революции 1917 года икона пополнила музейные фонды Новгорода. В Великую Отечественную войну святой образ эвакуировали в тыл, после войны он вновь оказался в музее. В 1991 году состоялось возвращение иконы Русской Православной Церкви из Новгородского музея-заповедника.

Святой образ, рассказывающий о явленном чуде, создан в конце XV столетия, когда Великому Новгороду в очередной раз приходилось отстаивать независимость – на сей раз от Москвы.

На день сегодняшний известны три варианта иконы. Они различны в деталях, но во всех вариантах изображены несколько небесных всадников, выезжающих во главе новгородцев

из крепости навстречу неприятелю. Это святыне Борис и Глеб; некий воин в панцире и шлеме, по предположению специалистов – Георгий Победоносец, и рядом – живший намного позже Александр Невский (его почитание распространилось в Новгороде в середине XV века). Над полками суздальцев и владимирцев изображен Архангел Михаил с саблей. Их первые ряды ещё сражаются, задние – уже бегут...

Со времени явления чуда Божией Матери «Знамение» минуло не одно столетие. За долгие годы наша страна не раз и не два испытывала разные потрясения: политические, социальные, военные. В иных формах и вариациях, но древняя усобица, поселившись в душах и сердцах людей, увы, продолжает жить и сегодня. Порой мы бываем слепы и глухи, а вместо врагов внешних и внутренних бьемся друг с другом – на медийных полях, в интернет-пространстве, на площадях и трибунах. Бьемся сами с собой, порой поступаясь совестью в малом и утешаясь, что уж в большем-то мы не подкачаем! «То моё, и это – моё тоже...», – пронзительная фраза из древнерусской летописи актуальна и поныне.

Но никогда не следует отчаиваться – упование на Господа всегда помогает искренне обращающимся к Нему. Господь утешит, исцелит, а если надо – вразумит. Как в 1170 году при чуде, явленном иконой Божией Матери «Знамение». Восемьсот пятьдесят лет назад.

Игорь Маркин

НА ХУТОРЕ

На днях набрякшая ноябрьская стынь наконец-таки разродилась нестерпимо желанной зимой. Во внезапно обрушившейся тишине на истомлённую хлесткими сырыми ветрами округу нечётными белыми стаями двое суток без передыху с поднебесья слетались и слетались птицы-снеги. На поля с их погасшими золотистыми скирдами, на расхристанные просёлки, на их бурьянные обочины с неохватными, словно пропеллеры вертолётов, зонтиками борщевиков, на полусонные хуторские подворья.

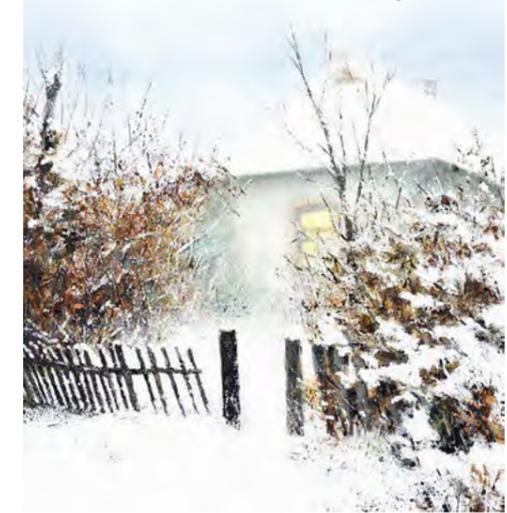
И всё уже, было, настроилось на покой и отдохновение – но сегодня к полудню откуда ни возьмись объявилось не по-зимнему ярое солнце. Выпорхнуло из-за дубравы алой-преалой жарптицей – гребень золотистый набекрень – и, словно испугавшись этой невидальи, в считанные часы куда-то попрятались молодые снеги: укрылись до поры до времени в глухих оврагах да яминах, залегли под тесовыми заборами да полынными кусточками.

К вечеру же, когда солнышко, нагулявшись, спровадилось опочивать в ракетники Малашина омутка, округа ухнула, провалилась в густые туманы. Но совсем ненадолго. Глядь, ещё до первой звезды прищипнул морозец. Сначала легонько, потом засмелел, а уже ближе к полуночи, в полной темноте, вовсе расфорсился.

Утром глазам своим не поверила: и тончайшие, свисающие веточки берёз, и заамбарные репейники, и рубиновые кисти палисадниковых калин, и орешниковая изгородь с гирляндами дикого хмеля, и обвислые провода, даже крылечные лавочки и перила покрылись собольим мехом – богатым и роскошным инеем!..

До самого позднего вечера хутор пребывал в царственном уборе, в дивной, ничем не опечаленной сказке, пока с приходом сумерек не прокрался на его улочки, не пополз вдоль самых дальних закоулков шепотной и неумной сиверко. И закуролесило...

Татьяна Грибанова

ЗЛЫЕ ЯЗЫКИ СТРАШНЕЕ ПИСТОЛЕТА

Люди давно обратили внимание на удивительное воздействие слов на духовное и физическое состояние человека. Вопросами воздействия ритмики звучания словосочетаний (текстов) занимается и наука. Американский учёный Дж. Миллер объясняет особенность этого воздействия ритмов и слов «пропускной способностью» нашей нервной системы. Статистика проведённых опытов подтвердила, что некоторые ритмы вызывают своеобразный «резонанс» в организме, активно влияя на идущие в нём процессы. Поэтому гармоничная музыка и звучание молитвы оказывают целительное воздействие на людей, благотворно влияя на организм. И наоборот, дисгармоничное бормотание колдунов разрушает психику человека. Не меньшее значение имеют для душевного состояния человека образы, которые будят в его подсознании услышанные слова.

Одним из первых русский учёный Иван Белявский выдвинул данное предположение и обосновал его на примере многолетнего обследования нескольких групп людей. По мнению его, каждое произнесённое или услышанное человеком слово несёт в себе энергетический заряд, воздействующий на его гены. В течение ряда лет Белявский и его единомышленники вели наблюдение за двумя группами. Первая из них состояла из людей, в разговоре не обходившихся без матерщины, вторая – из принципиально не использующих в обиходе «крепких» словечек. И наблюдения показали: у матерившихся очень быстро появлялись возрастные изменения на клеточном уровне и возникали различные хронические заболевания. Во второй группе, наоборот, общее состояние организма было на 5, 10, а порой и на 15 лет моложе официального возраста.

Аналогичные результаты были получены и Американской ассоциацией психотерапевтов. На основе данных многолетних исследований здоровья тысяч верующих и атеистов медики пришли к выводу, что в среднем человек, регулярно посещающий храм и молящийся в нём, живёт дольше, чем отвергающий религию. И это не случайно: ведь молитвы наполнены добрыми словами и мыслями, гармонизирующими душу, несущими веру и любовь к окружающим.

К такому же выводу пришли ученые из Красноярского центра медицинских технологий при Сибирском отделении Академии наук. Их исследования подтвердили влияние словесной информации на иммунную систему человека. Специалисты объективно показали, что правы те, кто использует при лечении молитвы. «Добрая лексика», которую стали применять красноярские медики на сеансах реабилитации, не только поднимала настроение больных, но и меняла состав их крови: повышала её энергетическую ёмкость, укрепляла клеточный иммунитет. Происходили изменения и в структуре ДНК. У больных, приходивших в Красноярский центр, с помощью «словотерапии» стали быстрее зарубцовываться гнойные абсцессы. Больные простудными заболеваниями выздоравливали на 5-7 дней раньше, чем просто принимавшие лекарства. Особенно сильное воздействие оказывали на людей такие слова, как «любовь», «надежда», «вера», «доброта»...

Интересные исследования, позволяющие заглянуть в механизм воздействия молитвы на здоровье человека, были проведены в лаборатории нейро- и психофизиологии Санкт-Петербургского института имени В.М. Бехтерева. В них приняли участие не учёные, священники и прихожане Александро-Невской лавры. Во время службы записывалась энцефалограмма мозга верующих. И вот каковы оказались результаты. Современная наука придерживается мнения, что существуют три основных состояния головного мозга, резко отличающиеся по особенностям своих энцефалограмм: бодрствование и так называемый быстрый и медленный сон. В результате экспериментальной записи было выявлено ещё одно состояние:

молитвенное бодрствование, при котором кора мозга отключена, а восприятие информации человеком идёт, минуя мыслительные процессы. По мнению учёных, это состояние так же, как и сон, жизненно необходимо для нормального функционирования организма. Если оно отсутствует, то в организме нарушается гармония, разлаживаются физиологические процессы, что приводит к возникновению различных болезней. Искренне произнося молитву, человек «уходит» от сиюминутной реальности, в его мозгу возникают особые волны, благотворно влияющие на его здоровье. Такие же волны часто фиксируются у младенцев до шестимесячного возраста. Потому евангельские слова «Будьте, как дети» можно расценивать и как конкретное физико-терапевтическое пожелание.

Абсолютно по-другому действует на человека ругань, матерщина. Увы, мат всё больше и больше входит в обиходный лексикон россиян. Ещё 200-300 лет назад проблемы массовой матерщины на Руси не существовало. Во времена царя Алексея Михайловича Романова услышать на улице мат было просто невозможно. И это объясняется не только скромностью и деликатностью наших предков, но и политикой, проводимой государством. По Соборному положению за использование непотребных слов налагалось жестокое наказание – вплоть до смертной казни.

Потом пришли иные времена. Пётр Первый ввёл пьянство в обычай русского народа. Грубая брань зазвучала сначала в кабаках, а потом выплеснулась на улицы городов. В XIX веке сквернословие постепенно из ругани превратилось в основу языка фабричных рабочих и мастеровых. В дневниках знатока русской души Фёдора Михайловича Достоевского есть великолепная зарисовка. Группа мастеровых, среди которых Достоевский случайно оказался, в течение получаса передавала «все мысли, ощущения и даже целые глубокие рассуждения одним лишь названием этого существительного, до крайности к тому же немногосложного».

После революции мат вошёл и в лексикон политических деятелей. Перед самой «перестройкой» мат подхватила советская «интеллигенция», особенно гуманитарная. Молоденькие девушки, выходящие из дверей филологического факультета МГУ, часами, не повторяясь, демонстрировали свои способности в сквернословии...

Казалось бы, что страшного в том, что обычные люди прекратили лицемерить и режут, что называется, «правду-матку» прямо в глаза? Не умолчишь и о фильмах, российских и зарубежных, в синхронном переводе которых то и дело проскакивают нецензурные словечки. Тем более что цензуры, по крайней мере, нравственной уже больше и не существует... Стоит ли возмущаться этим, когда артисты столичных театров в спектаклях

не чураются матерных выражений? Оказывается, стоит. И суть здесь не только в нравственности: вопрос стоит о здоровье нации, причём не только о духовном, а и о физическом.

Иногда говорят, что мат пришёл к нам вместе с монголо-татарским нашествием. Но это не так. Матерное обозначение женщины лёгкого поведения встречается уже в берестяных новгородских записках. Только вот имело оно там совершенно другой смысл: это имя демона, с которым общались древние колдуны. В его «обязанность» входило наказывать провинившихся женщин тем, что в современной медицине называется «бешенство матки». И прочие матерные слова на Руси имеют такое же демоническое происхождение. Наши предки произносили их, призывая демонов зла.

Именно с этим связан ещё один механизм влияния сквернословия на человека. Мат пробуждает в подсознании доставшиеся ему вместе с геной памятью «психовирусы». Употребляя мат в разговоре с коллегами, друзьями и родными, современные люди, сами того не подозревая, совершают давний ритуал: призывают зло изо дня в день, из года в год – на свою голову и на головы близких. Количество бранных слов, в полном соответствии с одним из фундаментальных законов философии, переходит в качество. Вначале у матерщинника появляются мелкие неприятности, затем крупные, потом возникают проблемы со здоровьем и, наконец, «ломается» сама жизнь.

В России употребляемое сквернословие связано, практически, только с половыми органами. Пробуждённая матерщиной в подсознании информация о сексуальных извращениях постепенно воздействует не только на нравственность, но и на физиологические процессы, определяющие зарождение и развитие маленького человека. Не только учёные, но и писатели давно заметили, что дети, появляющиеся у любящих друг друга родителей, не только меньше болеют и быстрее развиваются, но и куда красивее младенцев, зарождающихся «мимоходом» или в состоянии подпития. И именно поэтому, пока еще не до конца понятому учёными, но очень действенному процессу – процессу зарождения красивых, нормально развивающихся детей наносит свой невидимый, но сокрушительный удар сквернословие, привольно себя чувствующее не только на улицах, но и в квартирах, и на местах работы современных людей. Матерное слово, брошенное в сердцах родителями, отзывается через много лет слезами их детей и даже внуков.

Православная Церковь издавна предупреждала верующих об опасности злоупотребления этой пагубной привычкой. И хотя употребление мата, на первый взгляд, не тот из грехов, которые религия причисляет к «смертным», то есть самым тяжким, однако сама жизнь свидетельствует о том, что сквернословие всегда становится началом пути к ещё большему злу. Ибо призывающий дьявола неизменно получает в итоге полный набор последствий общения с ним, включающий разрушенное здоровье и поломанную судьбу.

Нецензурная площадная брань и полу-блатной жаргон стали сегодня обычным явлением повседневной жизни, как будто большая часть народа забыла нормальную человеческую речь. Мат повсюду: на улице, на производстве, в учреждениях, на рынках, в местах отдыха, дома; в присутствии всех возрастных категорий людей ругаются женщины и мужчины, молодёжь и подростки, даже дети... А ведь какой губительной силой является мат!

В институте квантовой генетики в течение трёх лет проводили исследования, позволяющие частично ответить на вопрос: что же происходит с родом человеческим?

С помощью аппаратуры слова могут быть представлены в виде электромагнитных колебаний, которые прямо влияют на свойства и структуру молекул ДНК. Именно эти молекулы отвечают за наследственность человека. Поэтому содержание речи непосредственно влияет на человеческий геном. И если человек постоянно использует в речи бранные слова, его хромосомы начинают активно менять свою структуру. А поскольку бранная речь его насыщена отрицательными по смыслу словообразованиями, в молекулах его ДНК начинает вырабатываться «отрицательная программа». Постепенно эти искажения становятся столь значительными, что видоизменяют структуру ДНК, и это изменение передаётся потомкам. Накопление таких негативных качеств фактически является «программой самоликвидации». Учёные зафиксировали: бранное слово вызывает мутагенный эффект, аналогичный радиационному облучению. Слово может убивать и может излечивать, если оно доброе. Это обоюдоострый инструмент. Вывод учёных: ДНК воспринимает речь и её смысл. Волновые «уши» ДНК непосредственно усваивают звуковые колебания, причём не имеет значения, является ли собеседник живым человеком или телевизионным героем. Бранная, искажённая речь губительна в любом случае.

Всё ошеломляюще просто. Основная структурно-функциональная и генетическая единица тела человека – клетка, которая состоит из оболочки, цитоплазмы и ядра. Одна из составляющих ядра – хромосомы, в них содержится 99% ДНК. Роль ДНК – хранение, воспроизведение и передача генетической информации. Мат разрушает хромосомы. С изменением ядра меняется качество клетки тела человека – отсюда болезни физические и психические. Неосторожно сказанное слово может сильно ранить человека, а душевная травма от злых слов порой бывает гораздо невыносимей физической боли. И то, что боль эта – совсем не иллюзия, доказано наукой.

Так что прежде, чем выпустить в мир словесных демонов, вспомним крылатую фразу из бессмертной Грибоедовской комедии «Горе от ума»: «Ах, злые языки страшнее пистолета!».

По тексту Александра Глушко

НАМ НУЖЕН ХРИСТИАНСКИЙ РЕСПИРАТОР

О мигрантах и библейской аналогии

С точки зрения западных европейцев, мигранты из мусульманских стран должны быть европейцам по гроб жизни благодарны за позволение жить в Старом Свете. А вот с точки зрения самих мусульман-мигрантов, европейцы – это в массе своей безбожники, непонятно почему пользующиеся неслыханными бытовыми благами. Нестыковка во взглядах серьезная. Эти: «Мы вас жалеем, а вы должны быть нам благодарны». А те, многие из тех: «Мы вас презираем и уверены, что такие, как вы, жить не должны».

Ассимиляции не будет, нужно сказать честно. Будет война, которая уже идёт, и неизбежное отторжение, какое происходит при встрече воды и кислоты. Со стороны европейцев – война за размытые и безжизненные либеральные ценности: толерантность, гендер, призрак «свободы». А с другой – конкретная война носителей определённых религиозных идей за торжество своего мировоззрения: Бог разрешил – Бог запретил – всё!

У этого явления есть яркая библейская аналогия. Евреи при Иосифе вошли в Египет в качестве большой пастушеской семьи, спасающейся от голода. За несколько столетий они разрослись до масштабов большого народа, уже не пасущего стада, но порабощённого и занятого в строительстве (этнический состав строителей на московских объектах – ещё одна черта подобия). Потом был Исход и долгое странствие, когда евреи не были уже ни пастухами, ни строителями – они были путешественниками и воинами. Вышедшие из Египта, они умирали то по естественным причинам, то в наказание за ропот. Рождались новые вместо убитых – им и предстояло войти в Ханаан.

Люди, занявшие при Иисусе Навине обетованную землю, были оторваны от культурного творчества и от оседлой жизни. Они не строили, не сеяли, не собирали урожай, не занимались ремёслами – только путешествовали и воевали. Несколько поколений людей, вообще забывших, что такое пахать или строить! А вселиться им предназначалось в землю, где были дома и дороги, сады и виноградники, бассейны и колодцы. То есть получалось, что запылённый вчерашний странник имел от Бога повеление овладеть землёй, на которой до этого веками жили пахарь и виноградарь, кузнец и ткач, врач и купец...

Правда, было у евреев то, чего не было у хананеев: это был религиозный Закон, полученный на Синае, повеление бояться Господа во все дни и стараться исполнять то, что написано в Книге Закона. А у хананеев был цветущий разврат – сколь культурно изящный, столь же и гнусный. У них была ритуальная проституция, как женская, так и мужская. Были жертвоприношения бесам, касты жрецов, праздники, отмечаемые посредством оргий. И скотоложство, и гадания, и вызывания мёртвых... Рожи были местом ритуального разврата, в долинах могли сжигать младенцев. Было всё, о чём Господь говорил евреям: «Не поступайте по обычаю народов этой земли. Не повторяйте мерзостей их, ибо за эти мерзости Я и изгоняю их от лица вашего. Рисунков и надрезов на теле не делайте. Мёртвых не вызывайте. Ворожей среди себя не держите. С мужчиной, как с женщиной – не ложитесь. Со скотиной не совокупляйтесь. Если же вы будете это делать и научитесь недолжному, то Я и вас выгоню с земли, текущей молоком и мёдом. Бойтесь Господа. А теперь входите и овладейте землёю, живите в домах, которых вы не строили. Ешьте плоды, которые вы не насаждали». Вот эта картина Священной Истории рискует повториться (и уже начала повторяться) в бывшем христианском Старом Свете...

Какие бы заблуждения ни сопутствовали вере мусульман-мигрантов, далеко не всё в их вере ложно. Ложь видна только в сравнении с «Евангелием». Но в сравнении с либеральным катехизисом и нравственными установками современного Запада видна как раз ложь последнего, мусульмане выглядят предпочтительнее. Мусульманин верит в будущую жизнь, в Ад и Рай. Это для него незримые до времени реальности. Европейец же сплошь и рядом смеётся над подобной «архаикой». Для мусульманина тело – это то, что воскреснет в Последний День. Тело нельзя развращать при жизни и сжигать по смерти. Для европейца наоборот: разврат при жизни – норма, после смерти – в огонь, и без мыслей о воскресении. Мусульманин не ценит выше всего собственную биологическую жизнь и, тем более, жизнь идеологического противника. Выше всего для него законы Всевышнего – так, как их ему объяснили. Поэтому ни умирать, ни убивать он не боится. Европейец же иных ценностей, кроме биологического существования, не знает; встреча с культурой, иначе смотрящей на смерть, для него грозна и нестерпима.

Ну, а дальше пошли половые темы, и малодетность, и аборт, и пляжи nudists, и женщины без стыда – всё то, что вызывает у мигрантов религиозный гнев. Да, они приехали в чужую страну, но – уже приехали... «Нельзя загорать без трусов на людях», – говорят они, толпой являясь на nudistsкий пляж с холодным оружием в руках. И перед нами спор немого с глухим. Европейец возмущается: «Как вы нас смеете учить? Ведь мы же вас приоткрыли». На что Юсуф или Али отвечает: «Вы делаете то, чего делать нельзя. У вас нет ни веры, ни стыда, ни совести. Вы не просто пригласили нас в гости. Сначала вы разбомбили наши города. Погодите, мы вас ещё научим Бога чтить». И как бы ни было жаль Курта или Фрица, нельзя не признать наличие некоей правды в словах Юсуфа или Али.

Женщины, ошупанные на площади у Кёльнского собора – не только хулиганство. Женщина – первый трофей завоевателя, понятный и знаковый. «На глазах побеждённого противника насиловать его женщин – это и есть счастье», – говорил Чингисхан. С тех пор мало что изменилось в психологии победителей. И то, то немкам лезли за пазуху в центре города в присутствии мужчин, читается как послание: «Вы слабаки, мы сделаем с вами всё, что захотим, и мы имеем на это право». Вообще «униженные женщины Востока» – в действительности, это те, за которых тревожится множество мужчин: отец, дядя, братья, жених (если есть), сыновья. За европейскую женщину не тревожится никто, даже полиция в Германии. И женщины первыми чувствуют гибель своей цивилизации – собственной кожей. Недалёк тот день, когда арабы и афри-

канцы захотят жить не в лагерях-отстойниках и миграционных центрах, а в квартирах европейцев. Жить, как прежние хозяева – но не рядом с ними, а вместо них.

Конечно, для поддержания комфорта нужны знания и труд. Нужны электрики, врачи, инженеры, пилоты – сотни профессий. Нужна преемственность порядка и власти. А учиться и работать большинство мигрантов не захочет – захочет силой взять чужое, растоптать миниатюрный рукотворный рай, как когда-то Аттила растоптал и ограбил Рим. Что будет дальше, их мало интересует: они – лишь топор в руке рубящего. Но это будет после, пока же мигранты являются тем же «бичом Божиим» для Европы, каким были варвары для Вечного Города. Даже по-европейски развратившись, пришельцы не станут толерантными, а останутся религиозно мотивированными чужаками, мистически ненавидящими белых безбожников, разжиревших и расслабившихся.

В Европе возможен «правый» крен: фашиствующая молодёжь, бурление расизма, зачинающееся на футбольных трибунах... Но это будет агония. Ситуацию исправит только возвращение к исконной христианской религиозности: победу нужно одержать в духе. Но это единственное противоядие следует признать невозможным: сил на Христианский Ренессанс у Европы нет. Человек Старого Света будет и дальше уверен, что он вправе жить и грешить, как хочет. А злые чужаки с «Кораном» будут занимать жизненную территорию, отгрызать квартал за кварталом, регион за регионом. На каком-то этапе они перестанут таиться, объяснять свои действия и извиняться, они будут действовать поступательно и логично: просто начнут выгонять европейцев из домов вооружённой рукой, облагать их налогом, положенным для неверных, устраивать шариатские суды, навязывать силой женщинам головные покровы...

Всё это касается и России. Нам нужно переосмыслить свою культурную зависимость от Запада. **Для вдыхаемых нами паров развращения, плывущих со стороны заката, нужен христианский респиратор.** Всё, что родила христианская Европа, будем любить и осваивать. А рождённое в пост-христианской Европе нужно держать на расстоянии и изучать с осторожностью. Чаще всего – после изучения отбрасывать, ибо перенимая вырожденческие культурные новшества, мы сами становимся уязвимыми.

Православная Россия умела выстраивать добрососедские отношения с мусульманами внутри страны и по соседству. Её не просто боялись, а уважали – и было за что. Пост-христианская Россия будет так же уязвима, как любой эгоист и безбожник перед лицом религиозно мотивированного противника с высшей целью. Наши мусульмане – не приезжие, коренные. У них нет с нами глубокого языкового барьера, и культурный барьер сглажен. И нам дома предстоит делать то, что не получится уже у европейцев.

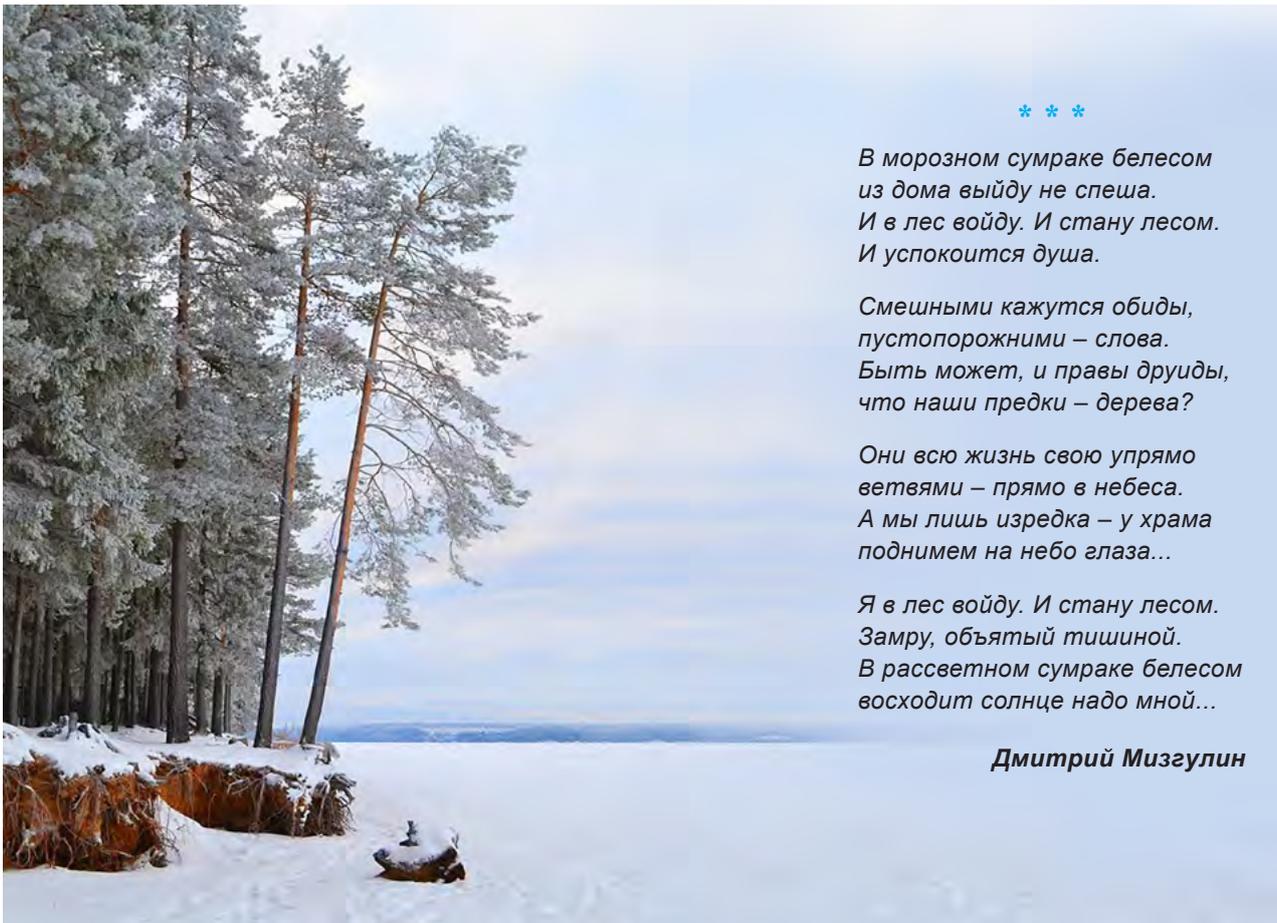
У мусульман XXI века к христианам XXI века есть претензии, суть которых проста: где ваша святость? где молитва и пост? где уважение к старшим и послушание жены мужу? где ваша молодёжь – в чумных клубах или в спортзалах? где милосердие (не милостыня, а именно милосердие)? где знание собственной истории? И если мы смолчим в ответ, то они скажут: гляньте на нас – и покажут свои лучшие черты, умолчав о худших, а мы ещё глуше замолчим.

А молчать нельзя, и наш ответ должен быть жизненным и религиозным: «Вот наш пост и наши молитвы; вот наша взаимопомощь. Вот наша молодёжь; вот наши семьи. Всё своё мы помним, к чужому относимся с уважением. Раны прошлого залечиваем, и результаты уже видны». Если такой ответ будет основательным и подкреплённым фактами, то будут и мир, и взаимное уважение.

Нельзя не уважать людей, которые берегут семью, помогают друг другу, поклоняются Богу в Духе и Истине, уважают соседа и едят заработанный, а не краденый хлеб. Зато можно гнущаться теми, у кого этого нет. И тогда земля под ногами бывших хозяев незаметно перестанет быть их землёй. Ещё в порядке все документы и завещания – но уже что-то сдвинулось с основания и начало сползать в пропасть... Что и происходит в Европе без особых шансов на улучшение ситуации. Этого нельзя допустить в России, на что у нас ещё есть и ресурс, и время...

Протоиерей Андрей Ткачёв

*В морозном сумраке белесом
из дома выйду не спеша.
И в лес войду. И стану лесом.
И успокоится душа.*

*Смешными кажутся обиды,
пустопорожними – слова.
Быть может, и правы друиды,
что наши предки – деревья?*

*Они всю жизнь свою упрямо
ветвями – прямо в небеса.
А мы лишь изредка – у храма
поднимем на небо глаза...*

*Я в лес войду. И стану лесом.
Замру, объятый тишиной.
В рассветном сумраке белесом
восходит солнце надо мной...*

Дмитрий Мизгулин

**Дорогие братья и сестры! Просим вашей помощи.
Собираем средства на закупку радиаторов панельных Ригто
33/500/1800 (8 штук) = 145999,20 руб. для отопления Антониевского храма.
Просим ваши пожертвования направлять по реквизитам, указанным ниже.
Имена жертвователей будут поминаться на проскомидии.**

Протоиерей Николай Бабич

Местная религиозная организация Православный Приход храма во имя свт. Антония (Смирницкого), архиеп. Воронежского и Задонского, г. Воронежа религиозной организации «Воронежская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)».

Реквизиты: ИНН 3665045857, КПП 366501001, р/с 40703810600510003141 в Филиале «Центральный» Банка ВТБ (ПАО) в г. Москве. К/с 30101810145250000411 в Главном управлении Банка России по Центральному федеральному округу г. Москва. БИК 044525411
Либо на карту СБЕРБАНКА 5469 1300 1724 1736
Или на Яндекс.Деньги: <https://money.yandex.ru/to/410014728649740>

С вопросами и предложениями можно обращаться к протоиерею Николаю Бабичу:
тел.: +7 (951) 860-40-40, Viber: +7-951-860-40-40, ВКонтакте: vk.com/snt.antonius,
Telegram: @NikolaiBabich.

Адрес храма и редакции: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А.

E-mail: Snt-Antonius@yandex.ru.

Электронная версия «Вестника» доступна по адресу: www.snt-antonius.ru

Учредитель, издатель – Местная религиозная организация православный Приход храма во имя свт. Антония (Смирницкого), архиеп. Воронежского и Задонского г. Воронежа религиозной организации «Воронежская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)». Адрес издателя: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А

Редакционная коллегия:
протоиерей Николай Бабич, Римма Лютая
Главный редактор: Бабич Николай Николаевич,
протоиерей. +7 (951) 860-40-40
Выпускающий редактор, ответственный
секретарь, корректор:
Римма Лютая. +7 (960) 115-69-06

Редактор отдела истории и краеведения: Игорь Маркин
Дизайн, макет, вёрстка: Наталья Назаренко
Отпечатано: АО «Воронежская областная типография –
издательство им. Е.А. Болховитинова»,
г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 73А.
Тираж: 999 экземпляров. Заказ: № 000.
Дата выхода издания в свет: 16.12.2020 г.

Издаётся на средства
и трудами благотворителей.

Не используйте наше издание
в хозяйственных целях.
Цена: бесплатно.
Распространяется за пожертвование.

0+